УДК 63.3(470.5)

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ЗОЛОТА НА УРАЛЕ

Н. С. КОРЕПАНОВ, Е. А. КУРЛАЕВ

Рассматриваются обстоятельства открытия первого российского золота в составе медных руд в 1491 г. Длительное время поисками золота в составе других руд занимались специализированные геологоразведочные экспедиции с походными пробирными лабораториями, все ближе подступая к коренным золотоносным месторождениям. Интерес к драгоценным металлам подкреплялся государственной политикой, базировавшейся на философии раннего меркантилизма. Тогда богатство нации отождествляли с количеством накопленного золота и серебра. Открытие на Урале первого коренного золотоносного месторождения произошло в 1744 г. на Шилово-Исетском руднике, за год до официальной даты появления российской золотодобывающей промышленности в 1745 г., ведущей отсчет от находки Е. Марковым образцов золотоносного кварца.

***Ключевые слова:** Урал; история горного дела; открытие золота.*

Как известно, основным источником золота является золотая руда, содержащаяся в коренных и россыпных месторождениях. С находки таких месторождений историки начинают отсчет промышленной добычи драгоценного металла. Открытие золота на Урале и в России связывают с именем Ерофея Маркова, жителя старообрядческой деревни Шарташ близ Екатеринбурга. В классической работе В. В. Данилевского подробно изложена история объявления находки в горнозаводской администрации Екатеринбурга 21 мая (1 июня) 1745 г. и последующие события вплоть до лабораторного подтверждения содержания золота в породе и начала промышленной разработки в июне 1747 г. Известно, что Шарташский золотосодержащий рудник положил начало знаменитым Березовским промыслам [1].

Историк техники А. А. Кузин в своем исследовании выделил целые разделы, посвященные открытию серебро-свинцовых и золотых руд еще в XVII в., но так и не привел ни одного примера находки золота вплоть до известного открытия Е. Маркова. Автор упомянул, но документально не подтвердил, данные об обнаружении золотосодержащих пород на Подволошном руднике (окрестности г. Первоуральска) в 1723 г. и у р. Шайтанки в 1737 г. [2].

Вместе с тем источником получения золота могут быть не только собственно золотые руды, но и руды других цветных металлов. Наибольшее значение приобрела попутная добыча золота из медных, медно-никелевых и свинцово-цинковых руд. Содержание большого количества меди в золоте старинных курганов указывает как раз на извлечение его в древности из полиметаллических руд.

Именно из медной руды, обнаруженной в бассейне р. Печоры в 1491–1492 гг., получили первое российское золото. Освоение русскими территории Пустозерского уезда и Полярного Урала началось в XI в. и связано с неоднократными военными походами за данью сначала новгородцев, а позже подданных Москвы. В конце XV в. недалеко от устья р. Печоры появился центр по сбору дани – Пустозерский острог, а на р. Цильме, в 20 км от впадения в нее р. Космы, была найдена медная руда. В 1491 г. по приказу Ивана III в эти места направили целую экспедицию

Корепанов Николай Семенович – научный сотрудник. 620000, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 26, Музей истории Екатеринбурга.

Курлаев Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. 620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56, Институт истории и археологии УрО РАН. E-mail: kurlaev@e1.ru

за медной и серебряной рудой во главе с «детьми боярскими» В. И. Болтиным, И. К. Коробьиным, А. Петровым с участием «немецких» мастеров Ивана и Виктора. В экспедиции участвовали более 350 жителей Поморья [3].

Об этом событии известный историк Н. М. Карамзин писал: «Сие важное открытие сделало государю величайшее удовольствие. И с того времени мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету из своего серебра; имели и золотые деньги, или медали российские. В собрании наших древностей хранится снимок золотой медали 1497 г. с изображением святого Николая: в надписи сказано, что великий государь вылил сей единый талер из золота для княгини (княжны) своей Феодосии» [4].

К месторождениям руд на р. Цильме направлялись экспедиции под руководством Я. Литвинова (1620–1621), Р. Неплюева (1651–1653), В. Г. Шпилькина (1661–1664), Ф. Кыркалова и Г. Иконника (1667), Е. Фандергатена, Г. Бутенанта и Л. Нейдгарта (1672–1676), Ф. Огарева и рудознатных греческих мастеров С. Григорьева и В. Левандиана (1702–1705) и других. В 1896 г. на Цильме побывал геолог И. П. Бартенев. Он полагал, что древние горные выработки охватывали площадь более четырех квадратных верст. По его подсчетам из месторождения было извлечено не менее 25 тыс. т медной руды [5]. Наличие на Цильме не только меди и серебра, но и золота подтвердил известный русский геолог А. А. Чернов, проводивший в этих местах разведку медной руды в 1917–1918 гг.

После этих событий прошло почти 130 лет. В 1617 г. Строгановский крестьянин Я. Литвинов сообщил в Москву о находке меди на берегу р. Камы у д. Григоровой. В 1618 г. в район Соликамска направили геологоразведочную экспедицию во главе с московским дворянином Чулком Бартеневым, подъячим Гаврилой Леонтьевым и рудознатным мастером англичанином Джоном Ватером искать золотую, серебряную и медную руды. В царском наказе предписывалось в присутствии Чулка и Гаврилы испытать «немчину» Ватеру 3–4 фунта этой руды на наличие в ней золота. Первоначально мастер не обнаружил в руде золота, но был уверен, что «нет такой меди, в которой бы золота не было». Поиски и опыты продолжались в течение всего лета. 9 августа 1618 г. Ч. Бартенев и Г. Леонтьев отправили царю Михаилу Федоровичу письменный отчет об экспедиции «и прислали двенадцать фунтов без чети да половину полушки золота» *(РГАДА. Ф. 365. 1617 г. № 1. Л.7).*

Последняя фраза насторожила нас. О каком количестве найденного золота шла речь? Неужели в течение лета удалось выплавить около 3 кг золота? И мы вновь обратились к сохранившимся материалам экспедиции 1618 г. Из всего хода событий и описания опытов следовало, что главной целью экспедиции была не медь, а содержащиеся в ней золото и серебро. Царский указ прямо предписывал первыми опытами испытать медную руду на наличие в ней золота.

С этой целью в июне 1618 г. Д. Ватер неоднократно проводил химические опыты в кузнице под присмотром Ч. Бартенева и Г. Леонтьева. Первоначально рудознатец безрезультатно плавил медь со свинцом. Во втором опыте, предварительно сплавив медь с серебром, он положил сплав в склянку с «воткой»,* и появилась «золотая искра», которая тут же пропала. Третий опыт плавки полфунта меди со свинцом на «костяном гнезде» также ничего не дал. И лишь в четвертом опыте из сплава меди и серебра, опущенного в «вотку», получилась «половина полуденьги золота» (0,09 гр.). «А что, государь, меди осталось за опытом, и то ему послали мы, холопы твои, 12 фунтов без чети, да что по опыту объявилось золота, и то золото послали» *(РГАДА. Ф. 365. 1617 г. № 1. Л.10–14)*. Лишь вникнув в содержание текста, понимаешь, что в приведенной выдержке из отчета выпало слово «меди». Правильно было бы так: «И прислали двенадцать фунтов без чети **меди** да половину полушки золота».**

---

*Очевидно, речь идет об азотной кислоте, растворяющей серебро и отделяющей его от золота.

**Полушка – русская монета достоинством в половину деньги или четверть копейки. В исторических письменных источниках упоминается также под названием полуденьга.

Всплеск интереса к поискам золота и серебра в России попадает на 1670-е гг. В этот период изыскания проводились на всей территории Российского государства. Интерес к драгоценным металлам подкреплялся государственной политикой, базировавшейся на философии раннего меркантилизма. Тогда богатство нации отождествляли с количеством накопленного золота и серебра. В целях удержания денег в стране запрещался их вывоз за границу, все денежные суммы, вырученные от продажи, иностранцы были обязаны истратить на покупку местных изделий. Одновременно шел непрерывный поиск собственных источников драгоценных металлов.

Именно на рубеже 1660–1670-х гг. в Южном Зауралье на поиски драгоценной руды была направлена крупнейшая в российской истории геологоразведочная экспедиция. Поводом для ее начала послужило признание на допросах в Верхотурье старца Далматовского монастыря Лота о тайных поездках в неведомые в то время русским степные и горные районы Южного Зауралья.

В 1664 г. грамота с признаниями старца была немедленно отправлена в Москву и в торжественной обстановке в Золотой палате зачитана перед царем Алексеем Михайловичем Романовым. В ней говорилось, что в степях за рекою Исеть в старинных могилах находится бесчисленное множество золотых и серебряных вещей. Старец Лот расспрашивал об этих могилах у башкир, а одна столетняя женщина поведала ему историю о золоте и серебре, которые находят русские люди в татарских могилах, о пустом каменном городе с плавильными горнами на острове озера Иртяш и таинственной «Сибирской горе». Золото в могилах будто бы выплавили из руды, которую добывали сибирские татары и калмыки в той горе, находившейся в вершинах рек Уфы, Гадены (Гадая) и Яика. «На ту гору проложены дороги великие. Теми дорогами ездят многие башкирцы, этот камень берут и плавят золото и серебро. Ту руду они продают в Уфу русским людям по 13 рублей за пуд» *(ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 152. Л. 10–13 об.)*.

Итогом доклада царю стали масштабные и длительные изыскания драгоценной руды. В экспедициях, направленных на Южный Урал, число участников достигало 1000 и более человек. Итоги крупнейшей в дореволюционный период экспедиции лаконично подвел летописец: «Ничего не найдено, а государевой казне великая тщета и гибель учинилась» [6]. Тем не менее через полтораста лет в этом районе будут обнаружены промышленные запасы рудного и россыпного золота. Гору, упомянутую в рассказе старца, и огромные рвы – следы горных работ того времени – нам удалось выявить археологическими методами на окраине современного Златоуста.

Еще одно сообщение о находке золотой руды стало известно верхотурской администрации в конце XVII в. В июле 1693 г. на допросе у верхотурского воеводы И. Е. Цыклера краснопольский крестьянин Тарас Углово указал на своего односельчанина Зотку (Изота) Путилова. Из рассказа Тараса следовало, что при распитии пива в доме у Изота тот показывал им золотую руду, убеждая гостей, что она лучше чусовской *(РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 72. Л. 30)*. Отметим, что в то время Краснопольской слободе подчинялась территория верховьев р. Нейвы, где издавна и до настоящего времени ведется добыча золота.

Вернемся к открытию золота Ерофеем Марковым. Относительно личности Е. Маркова в исторической и краеведческой литературе сложилось множество неточностей. Очевидно, что начало им положили статьи местного краеведа А. Мякишева 1950-х гг. В частности, постоянно приводится отчество Ерофея «Сидорович», утверждается, что он работал по найму на Екатеринбургском заводе, после своего знаменитого открытия дослужился до штейгера, а умер в 1783 г. В тех же работах А. Мякишева утверждается, что старообрядческая деревня Шарташ появилась якобы на полвека раньше Екатеринбурга, что основана она была пришлым монахом, приводятся и другие красочные, но документально не подтверждаемые подробности [7].

Документальные данные, однако, ясно указывают, что Шарташ – обычная подгородная деревня, появилась одновременно с Екатеринбургом в 1723 г., а старообрядцы беглопоповцы начали селиться там по указу главного начальника уральских заводов Вильгельма де Геннина [8].

Относительно же Ерофея Маркова уточним следующие факты. Во-первых, это был бесфамильный крестьянин, выходец из монастырского села Павлово Московского уезда. В перечневых списках шарташских жителей, где указывались полные имена (с именами отцов), он значится исключительно как «Ерофей Марков сын». Первое известное нам упоминание о его жительстве на Шарташе относится к 1725 г. При показании о своей находке 21 мая 1745 г. он впервые назвался с фамилией: «Шарташский житель записной раскольник Ерофей Марков сын Марков сказал…» *(ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д.1046. Л.73)*. По его неграмотности показания подписал подьячий.

Во-вторых, старообрядец, к тому же неграмотный, попросту не мог получить штейгерской должности. Он привлекался к обычным для приписного крестьянина работам за подушный оклад, периодически избирался мирским десятником. Свое открытие он сделал во время кустарной добычи прозрачных кварцев – «строганцев», после начала разработки Шарташского рудника получил грамоту на рудоискательство и впоследствии объявил по крайней мере один медный прииск.

Наконец, в-третьих, умер он 9 августа 1769 г., об этом известно из рапорта Екатеринбургской полиции: «9 числа сего месяца Екатеринбургской слободы записной раскольник Ерофей Марков у драгунской жены Ксеньи Петровой дочери выпросился, чтоб париться в бане, коего она и пустила. А потом в тое баню пошла по веник, а оный Марков на полку лежит наг… Осмотря его оказался мертвый… Одержим был параличною болезнию, отчего ему и смерть приключилась» *(ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д. 1970. Л. 221)*. Похоронить покойника пришлось дальнему родственнику. Из близких родных на Урале у Ерофея Маркова была лишь родная сестра, умершая бездетной за полтора десятка лет до него.

В работе В. В. Данилевского приводятся также данные и о золоте Шилово-Исетского рудника казенного Сысертского завода, которое было объявлено иноземным штейгером З. Штором 4 ноября 1745 г. Содержание золота в здешней медной руде не шло ни в какое в сравнение с тем, что было открыто близ Шарташа, и по верному утверждению автора, счет добытого драгоценного металла велся здесь на «золотники, в лучшем случае, фунты» [9].

Тем не менее именно на Шилово-Исетском руднике состоялось открытие золота на Урале и впервые началась промышленная добыча золотосодержащей руды. Драматичная история открытия была приведена одним из авторов в местной прессе, в приложении к научно-популярному журналу «Родина» и в местном самиздатовском журнале [10].

Вкратце изложим события по архивным документам Уральского горного управления. Медное месторождение Шилово-Исетского рудника в 63 верстах к юго-востоку от тогдашнего Екатеринбурга, на левом берегу р. Исети у д. Шиловой было открыто в 1735 г. отставным солдатом Иваном Кралиным и вскоре стало базовым для Сысертского завода. Сенсационное известие о найденном самородном золоте в грани рудника впервые документально зафиксировано 4 ноября 1745 г. комиссией бригадира А. В. Беэра, следовавшей через Урал с Колывано-Воскресенских заводов: «Ноября 3-го числа... саксонец штейгер Штор объявил бригадиру Андрею Беэру камень руды с признаком самородного золота, который он нашел в прошедшем сентябре-месяце сего ж году при Шиловском Исетском медном руднике в горе в ширфу медной гнездовой руды расстоянием от оного рудника с небольшим со сто сажен... В лаборатории при разбитии и разборе по сортам того камня до про-

бы усмотрено, что номера первого явился штуф подлинно с самородным золотом» *(ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1077 «а». Л. 1, 10)*. Уточним, что штейгер Захариас Штор был не из Саксонии, а из Норвегии, на Урале служил по контракту с 1740 г.

8–9 ноября на руднике побывали А. В. Беэр, берг-гауэр из его команды Семен Карамышев и член екатеринбургской администрации асессор Андрей Иванович Порошин. В отчете последнего за 14 ноября значилось: «Об оном золотом признаке штейгер Штор мне объявил: когда он минувшего лета... ширфовал, то помянутый... штуф между прочего кварцу взял и думал, что в нем блистание кисовое. Однако за недовольным еще признанием здешних руд прочим горным служителям показывал, кои назвали кисом и в незнание ему причли» *(ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1077 «а». Л. 13, 13 об., 14 об.)*. 18 ноября золотодобыча была выведена из подчинения рудничной администрации; возглавил ее шихтмейстер Матвей Карамышев, дядя упоминавшегося берг-гауэра. Организационно золотодобычу курировал А. И. Порошин, технологически – гитен-фервальтер Иоганн Готлиб Улих, саксонец. 19 ноября об открытии рудного золота из Екатеринбурга рапортовали в Берг-коллегию.

21 января 1746 г. был издан указ императорского Кабинета в Берг-коллегию: «разрабатывать сильною рукою», плавку производить на ближнем Сысертском заводе, курировать золотодобычу по-прежнему А. И. Порошину и И. Г. Улиху, ежемесячно рапортовать в Кабинет о результатах горной проходки и плавки, а также «учредить надежный караул, чтоб ни малейшей траты, а паче кражи рудам отнюдь не было. И для того обретающихся при том деле работных людей, когда они с работы распускаемы будут, велеть обыскивать» *(ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1077 «а». Л. 210)*.

А спустя год после объявления, 17 ноября 1746 г., М. Карамышев неожиданно подал доношение о просьбе горного ученика Леонтия Лаврентьевича Пигалева выдать ему денежное награждение. Сразу уточним, что в исторической литературе горных учеников (или грубен-юнов) именуют обычно горными рекрутами, на горную работу они попадали по рекрутскому набору. Л. Пигалев был сыном екатеринбургского бобыля (бездворного жителя).

Итак, «в 1744 году в мае-месяце, а какого числа не упомнит, близ Шилово-Исетского медного рудника, на месте том, где ныне добывается руда разных сортов и со знаком самородного золота, також находится и в крошках малых самородное золото, нашел он, грубен-юн, признак рудный, который и объявил бывшим тогда... обер-штейгеру Беме и кунст-штейгеру Виттиху. И по тому признаку оные Беме и Виттих на том месте ширфовали и руду со знаком самородного золота нашли, токмо для неискусства их в горном деле или другого чего ради тогда та руда... золотою не названа, но назвали колчаданом...

А в 1745 году в октябре-месяце чрез оный Шилово-Исетский рудник ехал из Колыванских заводов в Екатеринбург бергаур Семен Карамышев, и ему... найденный при ширфовании со знаком самородного золота штуф... штейгер Штор тогда объявил и спрашивал, что-де есть ли в тех штуфах какой металл или нет, понеже он, штейгер Штор, о том разуметь не мог же. На что ему, Штору, помянутый Карамышев объявил: в тех штуфах подлинно есть признак самородного золота. И на то его... объявление он, штейгер Штор, и при нем бывший тогда бергаур иноземец же Мааке не утвердились и при том ему... смеялись: что-де ты лжешь, и какой-де ты бергаур!

А оный Карамышев, не смотря на те их праздные слова, по прибытии в Екатеринбург объявил о том бывшему тогда в проезде чрез Екатеринбург г-ну бригадиру Беэру. И с того... объявления при... найденном им, Пигалевым, месте ширфование учинено, и подлинно золотая руда найдена...» *(ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1321(2). Л. 173)*.

В августе 1747 г. на руднике было проведено дознание. Допрошенные Беме, Виттих, Штор и рудокопщики подтвердили все, изложенное рудничным управителем.

Дознание, однако, безвозвратно опоздало: 21 февраля 1747 г. никем не признанный первооткрыватель уральского золота Леонтий Лаврентьевич Пигалев скончался в Екатеринбургском госпитале.

В 1491 г. впервые в России была организована добыча медной руды и выплавка меди. Здесь же с помощью иностранных специалистов в незначительном количестве получили попутно первое российское золото. Длительное время поисками золота в составе других руд занимались специализированные геологоразведочные экспедиции с походными пробирными лабораториями, все ближе подступая к коренным золотоносным месторождениям. Отдельные сообщения о находке золотой руды поступали и от крестьян-рудознатцев. Наконец, в 1744 г. при разработке Шилово-Исетского медного рудника состоялось открытие первого коренного месторождения золота на Урале и начался отсчет промышленной добычи драгоценной руды. Это событие произошло за год до находки Е. Марковым образцов золотоносного кварца и официальной даты появления российской золотодобывающей промышленности.

ТЕРМИНЫ К СТАТЬЕ

Бергаур (правильно: берг-гауэр) – рудный разборщик, низшая рудничная должность; занимался сортировкой добытой рудокопами руды, также участвовал в изыскательских работах.

Гитен-фервальтер – табельный горный чин, после 1734 г. соответствовал пехотному поручику.

Грубен-юн – горный ученик или горный рекрут, низшая рудничная должность; работал рудокопом (рудокопщиком), комплектовался за счет рекрутского набора.

Кис (нем. Kies) – колчедан.

Шихтмейстер – табельный горный чин, после 1734 г. соответствовал пехотному прапорщику.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилевский В. В. Русское золото. М., 1959. С. 43–48.
2. Кузин А. А. История открытия рудных месторождений в России. М., 1961. С. 223.
3. Полное собрание русских летописей. СПб., 1859. Т. VIII. С. 223.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1998. Кн. 2. Т. IV–VI. С. 506.
5. Бартенев И. П. О медных рудах на реке Цильме // Изв. Русского географического общества. 1897. Т. 33. С. 53–66.
6. Полное собрание русских летописей. М., 1982. Т. 36. С. 165.
7. Мякишев А. Первооткрыватель золота Ерофей Марков // Уральский современник. Свердловск, 1953. Вып. 25. С. 233–243.
8. Корепанов Н. С. Шарташ XVIII века – традиция или новация? // Вестник музея «Невьянская икона». 2010. Вып. 3. С. 262–290.
9. Данилевский В. В. Русское золото. М., 1959. С. 75–79.
10. Корепанов Н.С. Первое золото России // Былое. 1997. № 10. С. 5.

Поступила в редакцию 18 января 2012 г.

ON THE HISTORY OF THE DISCOVERY OF GOLD IN THE URALS

Korepanov N. S. – Museum of the History of Ekaterinburg, Ekaterinburg, Russia.
Kurlaev E. A. – Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia. E-mail: kurlaev@e1.ru

We consider the circumstances of the discovery of Russia's first gold in the copper ore in 1491. For a long time searching for gold in the ores was done by specialized geological expeditions with hiking field laboratories, stepping closer to the indigenous gold deposits. The interest in precious metals was supported by government policies based on the philosophy of early mercantilism. Then the wealth of the nation identified with the amount of the accumulated gold and silver. The opening of the Urals first indigenous gold deposit occurred in 1744 at Shilovo Iset mine, a year before the official date of the appearance of the Russian gold mining industry in 1745, leading the countdown of the discovery of auriferous quartz by E. Markov.

Key words: the Urals; the history of mining; the discovery of gold.

REFERENCES

1. Danilevskii V. V. *Russkoe zoloto* [Russian gold]. Moscow, 1959. pp. 43–48.
2. Kuzin A. A. *Istoriia otkrytiia rudnykh mestorozhdenii v Rossii* [History of the discovery of ore deposits in Russia]. Moscow, 1961. pp. 223.
3. *Polnoe Sobranie Russkikh Letopisei – Complete Collection of Russian Chronicles*. Saint Petersburg., 1859. Vol. VIII. pp. 223.
4. Karamzin N. M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. Moscow, 1998. Book 2. Vol. IV–VI. pp. 506.
5. Bartenev I. P. Izv. *Russkogo Geograficheskogo Obshchestva – News of Russian Geographical Society*. 1897. Vol. 33. pp. 53–66.
6. *Polnoe Sobranie Russkikh Letopisei – Complete Collection of Russian Chronicles.* Moscow, 1982. Vol. 36. pp. 165.
7. Miakishev A. *Uralskii Sovremennik – Ural Contemporary.* Sverdlovsk, 1953. no. 25. pp. 233–243.
8. Korepanov N. S. *Vestnik Muzeia "Nevianskaia Ikona" – Bulletin of the Museum "Nevyansk Icon"*. 2010. no. 3. pp. 262–290.
9. Danilevskii V. V. *Russkoe zoloto* [Russian gold]. Moscow, 1959. pp. 75–79.
10. Korepanov N. S. *Byloe – The Past.* 1997. no. 10. pp. 5.